

Социологические науки

УДК 519.876.2

А.А. Чигрина

Чигрина Анастасия Александровна, студентка группы ДОК/маг–18 информационно-библиотечного факультета Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: chigrina_nastya2545@mail.ru

Научный руководитель: **Галимова Елена Яковлевна**, кандидат педагогических наук, доцент Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: elena562003@list.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ МЕКСИКАНСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В данной статье разобрана мексиканская модель управления страной и путь ее становления. Выявлены сходства с русской моделью управления и возможность их сопоставления друг с другом. На примере мексиканского менеджмента были сделаны выводы о разнообразии и сходстве управления в разных странах мира.

Ключевые слова: управление, Мексика, власть, мексиканский менеджмент, модель управления, президент, партия, кандидат.

A.A. Chigrina

Chigrina Anastasiya Alexandrovna, student of information and library faculty of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: chigrina_nastya2545@mail.ru

Research supervisor: **Galimova Elena Yakovlevna**, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: elena562003@list.ru

TOPICAL ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF MANAGEMENT MODELS: ON THE EXAMPLE OF MEXICAN MANAGEMENT

In the article the Mexican model of governing the country and the way of its formation has been developed. The similarities with the Russian management model and the ability to compare them with each other are revealed. On the example of Mexican management conclusions were drawn about the diversity and similarities of management in different countries of the world.

Key words: management, Mexico, government, Mexican management, governance model, president, party, candidate.

Мексика – одно из самых неоднозначных государств мира, у него богатая культура и история. Мексика богата и природными ресурсами: земельные, лесные, минеральные [3]. Однако отношение к этой стране и мнение о ней сильно отличается у большинства других стран. Так, всем известно, что самостоятельная политика этого государства вызывает крайне негативное отношение со стороны США, вплоть до того, что вводится на границах режим чрезвычайного положения. Однако мало кто знает, что у Мексики очень прочная система управления. Институционно-революционная партия – одна из лидирующих партий страны, основана в 1929 году. Политический режим Мексики идеален для сохранения власти в руках одной группы на протяжении максимально длительного времени. В. Гельман очень точно и очень колко подчеркивает то, что российским политикам стоит лишь поучиться у Мексики, чтобы достичь безоговорочного господства [1].

Конституцию Мексика скопировала у США, однако стабильную конкуренцию партийной системы – нет. Вследствие чего она пережила череду диктатур, при власти стоял «каудильо», в его руках было все государство [3]. Власть передавалась по наследству, «каудильо» передавал власть только своему приемнику и никому больше, самым знаменитым правителем Мексики был Порфирио Диас. Он правил 34 года, но при этом абсолютно не развивал страну. Во главе экономики в годы его правления стояла группа бизнесменов – «сьентификос», они не были заинтересованы в улучшение жизни простого населения, увеличилась численность бедных жителей и значительно возросла смертность. Благодаря Мексиканской революции он был свергнут, а в Конституцию была внесена 2 поправка о запрете переизбрания главы государства после окончания сроков его полномочий [1]. Однако вскоре оказалось, что ее достаточно просто обойти. Так, в 1924 году мексиканского президента Альваро Обрегона сменил его преемник – Плутарко Кальес, а спустя четыре года Обрегон вновь вернулся к власти. И здесь также можно заметить огромное сходство с Россией. Однако, Обрегона застрелил религиозный фанатик, прямо во время банкета, посвященного его победе на выборах. После этого ничего не оставалось делать, как только вернуть к власти обратно Кальеса, но это шло в разрез с новым законодательством. Поэтому он привел на президентский пост своего ставленника, работой и действиями которого руководил. Все это устраивало и профсоюзы, и аграриев, и военных, и «местных боссов». Партия прочно укрепилась в государственном аппарате, а в период президентства Лазаро Карденаса и вовсе стала самым главным инструментом государственного строя. Он превратил шаткую коалицию в прочную и иерархически организованную страну, усилил ее экономическое положение и завоевал настоящее уважение не только среди обычного населения, но и в рядах военных и местной мафии [1]. Правление Карденаса и его приемника вошло в историю Мексики как «золотой век» стабильности. Мексика – единственная латиноамериканская страна, которая сохранила авторитарный

режим правления, но при этом не испытала никаких государственных переворотов [3]. Авторитарный режим Мексики не был репрессивным, здесь также терпимо относились к свободе слова и существованию оппозиционных партий. Диссидентов пытались подкупать материальными благами в обмен на их одобрение, однако, если те были против и этого, то по отношению к ним применялось силовое давление. Неудобные левые партии наряду со сторонниками католической церкви власть отправляла в гетто. Данная стратегия несколько не пошатнула авторитет партии, наоборот – она лишь укрепляла ее господство. В. Гельман отмечает, что можно провести аналогию системы управления Мексикой с Российской Федерацией [1]. Власть партии ограничена, главная роль в принятии политических решений отведена правительству, бизнесу и профсоюзам. Вся работа партии заключается лишь в одобрении законопроектов президента. Под контролем правительства находились все слои населения, а партия стала механизмом представления интересов различных групп, что привело к отделению и неприкосновенности элит. Ограничение взаимодействия правительства с губернаторами и местными лидерами, а также разделение страны на несколько секторов – трудовой, крестьянский и народный, в который входили представители среднего класса, – способствовало централизации управления не только партией, но и всей страной. Под контролем президента оказался совершенно не организованный и раздробленный партийный аппарат, политическое влияние которого снизилось из-за внутривнутрипартийной борьбы [1]. Нечто похожее пытался сделать Никита Хрущев. Он стремился ослабить партийный аппарат, разделив обкомы КПСС на промышленные и аграрные. Вскоре были вновь внесены поправки в законодательство: теперь в выборах не могли участвовать действующие депутаты, чиновники и военные, им было позволено баллотироваться повторно, лишь спустя полгода после ухода в отставку. Это только способствовало передаче власти приемникам, по-испански – «дедазо», в выборах не стало никакой неожиданности и интриги, сформировалась четко выстроенная система передачи власти [1].

В 2000 году Институционно-революционная партия утратила силу и власть над Мексикой. К власти пришла Партия национального действия во главе с Висенте Фокс Кесада, на тот момент он уже был успешным бизнесменом и губернатором одного из штатов. В качестве нового президента Висенте Фокс обещал кардинальные перемены, но вскоре стало понятно, что это неосуществимо и вновь к власти и к первому месту в парламенте приходит Институционно-революционная партия. Однако президентом оставался кандидат Партии национального действия, с 2006 года – Фелипе Кальдерон. Начал он свою политику с борьбы с наркопреступностью и терроризмом при помощи армии, вот только это не принесло значительных успехов, а скорее наоборот. За шесть лет его правительства по стране прокатилась волна кровопролитий. Озлобленные местные боссы не могли оставить его проамериканский курс развития и реформаторский подход без внимания. Вслед за Кальдероном пришел Энрике Пенья Ньето, кандидат от Институционно-революционной партии. Он так же, как и его предшественник отдавал большое внимание борьбе с наркопреступностью, в разборках между правоохранителями и преступниками тогда погибло свыше 50 тысяч человек [1]. Сейчас в Мексике у власти Андрес Мануэль Лопес Обрадор, кандидат Движения национального возрождения. Его основная стратегия – «требовать большего уважения», его политика кардинально отличается от всех предыдущих президентов, вплоть до амнистии криминальных авторитетов, однако это не нашло позитивной ответной реакции от простого народа, что и неудивительно [2]. Мексика со всем своим колоритом имеет очень внушительную политическую структуру. Она развивается, трансформируется и меняется, в ее истории есть и взлеты, и падения, а сходство модели управления нашей страны сейчас с моделью управления Мексики 100 лет назад и вовсе поражает. Такие разные страны, но такие одинаковые системы управления.

Список используемой литературы:

1. Гельман В. Мексиканская модель: настоящая «партия власти» / В. Гельман // Росбалт. - Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/politrally/2012/07/04/1007056.html>

2. Осипов А. Что новый президент Мексики готовит для народа, наркобаронов, инвесторов и США? // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/03/774544-prezident-meksiki>

3. Энциклопедия «Кругосвет». Мексика. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/MEKSIKA.html